

Дарья Светлая

НЕВЕСТА
ДЛЯ ФЕЙРИ
ЗЕРКАЛО ОБЕРОНА

Москва
RUGRAM
2021

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С24

Светлая Д.

С24 Невеста для фейри. Зеркало Оберона / Д. Светлая — М. : RUGRAM_Publishing, 2021. — 256 с. — (Любовное фэнтези).

ISBN 978-5-521-92078-5

Если незнакомец завещал тебе дом в Ирландии, продай его и скорее уезжай. Не пытайся разгадать его тайны, не глядись в прекрасное зеркало в столовой и ни в коем случае не освобождай узника, томящегося в нем!

Что? Тебе любопытно посмотреть на дом хоть одним глазком? Тебе жаль истерзанного красавца, запертого в отражении? Что ж, тогда будь готова к страсти, которую не утолить в мире людей и отбору на роль повелительницы королевства фейри!

BIC FR
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92078-5

© Дарья Светлая, текст, 2021
© Оформление. LITNETCYlimited,
2021

Они древни как мир, веселы и опасны:
Красотою пленяют, коварством — разят.
Им не ведомы смерти жестокие ласки,
Состраданье, любовь — в их сердцах не гостят.

Если видишь того, кто на окнах рисует,
Если знаешь, чей след не запомнит земля,
Отвернись, не смотри — ты душою рискуешь,
Если ты его видишь — он видит тебя!

Дарья Светлая «Если видишь»

Пролог

— Прошу, помоги... — раздался шепот из зеркала. — Выпусти меня отсюда!

О, как я хотела этого! Мужчина в разорванной одежде, покрытый серебряной кровью, стекающей из ран на бедрах и предплечьях, взывал во мне немалую жалость и... не только ее!

Бледная ладонь легла на стекло по ту сторону зеркала. Совершенное лицо, холодная лазурь с серебром в глазах, во взгляде которых застыла мука, длинные волосы, черным шелком рассыпавшиеся по груди и плечам. Сколько бы я отдала за то, чтобы хоть раз их коснуться!

Он был совершенен! Он будто светился изнутри...

Останавливало меня две вещи: он явно не человек, и, судя по тому, что я узнала из дневника матери, может быть опасен. Перед смертью мама жалела, что не выпустила его, пока было можно, просила прощения за то, что испугалась и прошла мимо. Она боялась, что Оберон убьет ее, едва покинув пределы своей зеркальной темницы.

— Умоляю, освободи...

Я вздрогнула, мое дыхание стало прерывистым, захотелось рвануть ворот пижамы, а еще лучше снять ее, ведь мне так жарко... «Его голос приятен, как тысячи поцелуев», — прочла я в дневнике, который тогда еще был у меня. Морна не права, он лучше, чем поцелуй!

Я вспомнила свой недавний сон, в котором этот демон-искуситель вышел из зеркала и все, что было после между нами. Я проснулась мокрой, со сбившимся дыханием, но что удивительно: без малейшего чувства смущения, мне было мало. Меня терзала жажда прикосновений этого мужчины. Его лазурно-серебряные глаза, казалось, были до краев полны звездного света, а неописуемо волнующий приятный запах зажигал в крови неугасимое пламя.

— Хорошо... — произнесла и подивилась тому, каким хриплым стал мой голос. — Я освобожу тебя, но при одном условии.

— Все, что захочешь, девушка! Я могу наделить тебя здоровьем, и ты не будешь болеть до самой смерти, дать тебе столько золота, что десять поколений твоих потомков будут не знать нужды, подарить удачу, и семь лет тебе будет везти во всем, любая работа будет выполнена успешно, за что бы ты ни взялась.

— Не надо. Лучше поклянись, что не убьешь меня, когда покинешь зеркало.

— И все? Подумай, может дать тебе хотя бы шкатулку жемчуга?

— Нет, только эту клятву, больше не надо, — торопливо произнесла я, вспомнив предостережение матери.

— Что ж, я вижу, ты довольно умна. Клянусь, что покинув это зеркало, не убью тебя.

— Тогда выходи! — произнесла, и приложила ладони к зеркалу.

— Не убью, пока ты в Срединном мире! Слово мое крепко, произнесено и услышано! — быстро дополнил клятву узник и повторил мой жест.

Осознав масштаб неприятностей, я возмущенно вскрикнула:

— Ах ты! — попыталась оторвать ладони от зеркала, но те примерзли к враз похолодевшему стеклу. Тонкая преграда меж нашими ладонями начала звенеть, как серебряные колокольчики, звук которых разбудил меня этой ночью.

Спустя мгновение с тонким всхлипом зеркало рассыпалось на кусочки, и Оберон вывалился в столовую. Падая, он будто ненароком отеснил меня к столу, на который я рухнула спиной, придавленная его весом. В голове огненными буквами

мелькнули строки дневника: «Не брать даров, не есть их пищу, не прикасаться!»

Вот же... он почти лежит на мне! Но, может, не все так плохо? Осторожно вздохнула, от этого моя грудь потерлась о его горячую кожу в обрамлении разорванной рубашки. Я изумленно проследила за тем, как его раны зарастают прямо на глазах.

Голос, ласкающий словно шелк, вкрадчиво прошелся по моему телу:

— Я все же преподнесу тебе дар. Ты запретила мне тебя убивать, но к клятве нужно было добавить «и не причинять вреда иным способом». Впрочем, разве поцелуй — это вред?

Я дернулась, пытаясь скинуть с себя мужчину, но мои запястья уже взяли в плен и прижали к гладкой столешнице.

Его губы обожгли мои. Весь мой самоконтроль рухнул в момент, я извивалась, плавалась, стонала в его руках, прижимаясь к совершенному телу, и захныкала, когда Оберон от меня оторвался. Оставил на столе одну, задыхающуюся, распаленную от страсти, в одежде, испачканной его серебряной кровью, которая жгла меня ледяным огнем, одновременно причиняя боль и даря наслаждение. Хотелось растереть ее ладонями по всему телу. А во рту все еще витал привкус замороженных ягод и горьких трав.

В голове билась единственная мысль: «Теперь я точно пропала!» Голос Оберона изменился, от ласкающего тона не осталось и следа. Теперь он был полон злости и презрения, хлестнул по коже плетью терновника:

— Вот так. Теперь ты сама придешь ко мне. До встречи в сиде Бри-Лейт, смертная!

Без малейшего напряжения он снял тяжелое и совершенно целое зеркало со стены. Повинуясь его жесту, окно растворилось само по себе, будто порывом ветра. Оберон вышел в темный сад, и стоило ему ступить на землю, повсюду погасли фонари и свет в соседних домах. В слабом сиянии тонкого печального полумесяца волосы Оберона вспыхивали серебром. Он ушел, и я с ужасом осознала, как на меня накатывает глубокая тоска, как готовое выпрыгнуть из груди рвется за ним глупое сердце.

В ту ночь никто еще не знал, что мне предстоит сражаться за звание жены этого мерзавца на отборе невест.

Глава 1

Ирландия. Провинция Ленстер. город Лонгфорд. Офис адвоката Патрика Магвайра

— Дом вам оставил Джед Бакли. Подпишитесь здесь и здесь... отлично! Вот документы на собственность. Это ключ от входной двери, остальные хранятся в доме. На последней странице завещания указано, где именно они лежат.

— Странно. Я не знаю никого с таким именем. Кажется, даже клиентов с фамилией Бакли у меня никогда не было... — произнесла я, перебирая в памяти лица всех мужчин и женщин, дизайном домов которых занималась.

— Дело в том, госпожа Лоран, что ваша нынешняя семья вас удочерила, а Джед Бакли — ваш настоящий отец.

— Что? Но... не может быть! Это какая-то ошибка! Родители никогда не говорили мне...

Я растерянно вертела в руках большой старинный ключ. В ушах набатом звучало мамино: «Можешь не возвращаться!», произнесенное, когда я выразила желание ехать в отпуск в Ирландию, вопреки всем ее запретам.

От стресса мои пальцы похолодели до температуры металла. Казалось, большой старинный ключ с витиеватой головкой морозил пальцы сквозь тонкие перчатки. Я со стуком положила его на стол.

Адвокат зачитывал условия, указанные в завещании. Однако его речь перекрыл шум в ушах. До меня теперь долетали лишь отрывочные фразы: «Три года без права продажи или дарения...», «С обязательным безвыездным проживанием в течение полугода...», «Не срубать деревья в саду и не...»

И тут меня озарило:

— Пойдите, а... мама? Куда делась моя настоящая мать? Она жива?

С надеждой уставилась на адвоката, но тот опустил глаза, стараясь смотреть мне в лицо, сжал губы в ниточку и огорченно покачал головой:

— Сожалею, но ваша биологическая мать, Морна Бакли, умерла примерно в двухтысячном году. Примите мои соболезнования.

— А могилы?

— Оба кремированы. Прах вашего отца хранится в доме, а мать пожелала, чтобы пепел ее тела был развеян над холмами.

— Как они умерли?

— Отец в автокатастрофе, а мать... знаете, я не тот, кто должен рассказывать вам об этом. Простите, меня уже ждет следующий клиент.

— Да, конечно.

Остальное я не слушала. Совсем. В голове, как мотылек, запертый в банке, билась единственная мысль: «Почему они отказались от меня?» Хотелось вцепиться в этого холодного человека в деловом костюме, что сидел напротив, хорошенько встряхнуть его и задать этот вопрос. Вытрясти все, что он знает о моем настоящем прошлом, пусть и Патрик Магвайр вряд ли мог знать о моих настоящих родителях много. И все же, дождалась, когда адвокат окончит оглашение завещания и спросила:

— Простите, мистер Магвайр, вы знали моих родителей?

— Да, мисс Лоран, но общались мы исключительно по работе. Чаще я общался с Джедом Бакли. Ваша мать не проявляла особого интереса к делам семьи.

Я нахмурилась. Эти слова и пренебрежительный тон, с каким он говорил о маме, меня задели. Однако я взяла себя в руки и спросила:

— У меня остались еще родственники в Ирландии? Я хотела бы больше узнать о своей настоящей семье.

— Понимаю, но, боюсь, мало чем могу помочь. Могу дать вам адрес, где репетирует группа, в которой играл ваш отец, — произнес адвокат, записывая что-то на зеленом стикере, украшенном трилистниками клевера по углам.

— Отец был музыкантом? — удивилась я.

— Да, Джед играл на гитаре и недурно пел. «Королева мая» не очень популярна за рубежом, но в Ирландии их все знают и любят. Среди фанатов группы много подростков, но есть немало людей среднего возраста, что выросли на их песнях.

* * *

Дверь кабинета за мной закрылась. Оглушенная, все еще сжимая в ладони зеленый стикер, я медленно спустилась по лестнице, держась за деревянные крашенные перила. Там, на первом этаже, в пабе «Зеленый остров» меня ждала подруга, которая решила провести этот отпуск вместе со мной.

Стоило переступить порог, на меня налетел ураган по имени Флави Броссар. Блондинка вскочила на ноги, пролетела в своих красных туфельках через весь зал и, схватив меня за плечи, засыпала лавиной вопросов:

— Ну как? Что тебе сказали? Дом большой? Это кто-то из благодарных клиентов? Или у тебя, в самом деле, есть родственники в Ирландии?

— Они у меня были Флави... Были! — произнесла я и несколько раз зажмурилась, чтобы не выпустить слезы, которые непременно испортят макияж. Не здесь. Не сейчас.

— Так-так... я узнаю этот взгляд. Пойдем-ка, дорогуша, тебе нужно срочно чего-нибудь выпить. А потом ты все мне расскажешь, и мы снимем номер в отеле!

— Нет. У меня есть дом, там и остановимся. Расскажу тебе все по дороге. Надеюсь, это не какая-нибудь древняя развалина и там найдется нормальная кухня с холодильником.

— Чур, я за рулем! В таком состоянии, как у тебя, нельзя вести машину.

— А с таким талантом к вождению, как у тебя, лучше вообще никогда не садиться за руль! В последний раз ты нас чуть не убила.

— С тех пор я прокачала свои навыки.

— Где? — фыркнула я. — На компьютерном симуляторе младшего брата? — шагнула к двери красного старого «Фольксвагена», что мы взяли напрокат. Но подруга даже на каблучках оказалась проворнее и захлопнула перед моим носом водительскую дверь.